

ВИТАЛИЙ РАДЗИЕВСКИЙ

УКРАИНА ПЕРЕД ВЫБОРОМ

28 октября 2012 г. на Украине пройдут выборы депутатов Верховной Рады Украины. Взглянем под этим углом зрения на основные политические события весны-лета 2012 г. Пожалуй, **самым значимым и резонансным событием этого периода стало на Украине половинчатое решение языкового вопроса** в форме закона “Об основах государственной языковой политики” (№ 9073). Соавтор закона С. Кивалов так пояснил целесообразность принятия нормативно-правового акта: “Мы приняли закон, который нужен украинскому обществу”, причём в нём “русский язык не получил статуса второго государственного, об этом в законе... нет даже и речи” (еженедельник “2000”, 06–12. 07. 2012).

Предыстория закона вкратце такова. Уже более двадцати лет речь идет об узаконении существующего де-факто в Украине двуязычия. Депутаты Партии регионов неоднократно говорили об обоснованности придания русскому языку официального статуса. Подавались, а иногда и рассматривались законопроектные по вопросу русского языка. Большинство из них торпедировалось антироссийскими силами, близкими к В. А. Ющенко, Ю. В. Тимошенко и иже с ними. Народные депутаты от Партии регионов Сергей Кивалов и Вадим Колесниченко в августе 2011 года зарегистрировали в Верховной Раде Украины законопроект “О принципах государственной языковой политики” № 9073, который предусматривал **использование региональных языков наравне с государственным**.

В пояснительной записке отмечалось, что русский язык станет региональным в 13 административно-территориальных единицах Украины, там, где он родной, как минимум, для 10% населения (речь идёт о Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Сумской, Харьковской, Херсонской, Черниговской областях, Автономной Республике (АР) Крым и городах Киеве и Севастополе), крымскотатарский язык – в АР Крым; венгерский и румынский – соответственно в Закарпатской и Черновицкой областях.

5 июня 2012 г. в первом чтении 234 депутата на пятой минуте утренней сессии проголосовали “за” закон “О принципах государственной языковой политики”, дав права “18 языкам нацменьшинств” (Солонко И., Пасховер А. Битвы язычников // “Корреспондент”, 08.06.2012). Конечно, последовала бурная реакция. Срочно был создан Комитет по защите украинского языка (будто кто-то на него нападает или ущемляет в правах!), а впоследствии организовалось немалое сообщество в 300 весьма известных защитников,

в число которых вошли политические, общественные и иные деятели (“Україна молода”, 28–29 июля 2012).

В заявлении Украинской республиканской партии против “омоскалення України” 248 депутатов, проголосовавших 3 июля 2012 г. за рассматриваемый закон, приравниваются к оккупантам, ибо “только оккупант мог замахнуться на язык” (“Українське слово”, 20–26.06.2012). В своё время во фракции “БЮТ-Батькивщина” вынашивали мысль установить уголовную ответственность за “надругательство” над государственным языком. Известен проект закона “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины”, внесённый народным депутатом Ю. Гнаткевичем. Законопроектом предусматривалось, что “публичное надругательство” над государственным языком Украины будет караться штрафом до 50 необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или общественными работами сроком до 240 часов или исправительными работами сроком до двух лет. Глава Украинской греко-католической церкви (запрещённой более четырёх десятилетий в СССР) очень активный и энергичный Святослав Шевчук призывает “строить украинский мир” (“Українське слово”, 20–26.06.2012). Украинская греко-католическая церковь – флагман Ватикана на землях Святой Руси. Разумеется, “строить украинский мир” надо в противовес русскому миру, ведь главное для некоторых людей – быть подальше от Москвы!

Истинным патриотам необходимо понять, что нужно собирать и воссоздавать историческую Киево-Московскую Русь-Россию. Помните у Н. В. Гоголя: “Поблагодарите Бога, прежде всего, за то, что вы русский”. Многие современные украинские писатели забыли эти мудрые слова Николая Васильевича. Как пример такого беспамятства приведу фрагмент из заявления Комитета по вопросам культуры и духовности относительно принятого в первом чтении законопроекта о языках: “5 июня фракции Партии регионов, Коммунистической партии и отдельные народные депутаты Народной партии, группы “Реформы ради будущего” и внефракционные – всё-таки проголосовали за антиконституционный, а по сути своей антигосударственный сепаратистский законопроект “Об основах государственной языковой политики” (№ 9073). Комитет считает, что законопроект “Об основах государственной языковой политики” настолько провокационный и антиукраинский, что, согласно Регламенту Верховной Рады Украины, любые доработки и поправки не изменят его сути”, – заявляет вышеупомянутый Комитет, в который входит немало деятелей культуры.

На самом деле **заявления, что русский язык приравнивают к украинскому, – беспочвенны:** помимо русского языка статус регионального могут получить ещё полтора десятка языков. У русского будет столько прав, сколько и у крымскотатарского, болгарского, армянского, молдавского, немецкого, польского, ромского, румынского, белорусского, словацкого, венгерского (За что проголосовал парламент // “Комсомольская правда в Украине”, 04.07.2012).

Газета “День” приводит такие цифры: 65,1% украинских граждан считают, что языковый вопрос является предвыборным шагом Партии регионов с целью повышения популярности перед выборами (данные Центра им. А. Разумкова). Четвёртая часть – 24% опрошенных считают, что это проявление заботы власти о потребностях граждан. 43,6% респондентов выступают за то, чтобы украинский язык был единственным государственным и официальным языком, 25% – за то, чтобы русскому был предоставлен статус официального в некоторых регионах. 23,9% – за предоставление русскому языку статуса второго государственного, наравне с украинским. Ещё 2% опрошенных считают, что русский язык должен быть единственным государственным, а украинский – официальным. Лишь 0,4% считают, что русский должен быть единственным государственным и официальным языком на Украине (“День”, № 115–116, 6–7 июля 2012). Правда, есть и другие подсчёты. Экс-глава администрации Президента Украины В. Медведчук отмечает, что “74% граждан Украины выступают за русский язык” (“Комсомольская правда в Украине”, 3 июля 2012 года). Даже американский институт Гэллапа указал, что “около 80% населения предпочитают русский язык, и лишь около 20% – украинский” (Горохов А. Страсти по языку // “Новая волна +”, № 24, 2012).

По данным Киевского международного института социологии, за вступление Украины в союз с РФ и Белоруссией готовы проголосовать 55%, против – 27% (“Русская правда”, № 8, 2012). Поистине хочется сказать всем велико-

мало- и белоруссам: “Русские, помните кто вы!”. Министр образования и науки, молодежи и спорта Украины Д. Табачник считает корректным использование слова “Малороссия” при обозначении Украины, что “не оскорбляет украинскую национальную гордость” и говорит о “нежности и почтении к Родине – исторической Руси”. Д. Табачник сравнил слово “Малороссия” с историческим названием Польши – “Малопольска” (“Русская правда”, № 8, 2012).

Приведу фрагмент из заявления “Требуем прекратить антирусскую истерию” прогрессивных, патриотических политических партий и общественных организаций Украины: “В настоящее время на Украине набирает обороты оголтелая антирусская истерия, которая свидетельствует о её тяжёлом внутреннем кризисе... Формальным поводом для этой ксенофобской кампании стало принятие Верховным Советом Украины Закона “О принципах государственной языковой политики”, по сути, укрепляющего государственный статус украинского языка и декларирующего лишь робкую попытку привести права граждан, для которых родным языком является не украинский, в соответствии с положениями Конституции Украины и международного права. В контексте Европейской Хартии региональных языков и языковых меньшинств таких языков насчитывается на Украине восемнадцать. Но целью крупномасштабной провокации избран только один из них – русский. Самое парадоксальное, что русский язык зародился более тысячи лет тому назад в Киеве после принятия Русью православия и внедрения церковнославянского языка Кирилла и Мефодия. Славянское единство глубоко связало украинскую и русскую культуру не только нераздельностью их общности, истории и языковой идентичности, но и приматом “матери городов русских” – столицы Украины – для исторического евразийства. Застрельщиками антирусской истерии является, в первую очередь, та националистическая элита Украины, которая всегда раболепствовала перед Западом... Единственным путём возрождения нашего народа, независимо от того, на каком языке говорят его представители, мы видим стезю Евразийской интеграции, путь на вхождение Украины в Таможенный союз, развитие Единого экономического пространства вместе с Россией, Беларуссией и Казахстаном и придание русскому языку статуса государственного”. Это заявление подписали: партия “Киевская Русь”, партия “Русско-Украинский Союз (РУСЬ)”, Славянская партия, партия “За Права Человека” и общественная организация “Евразийская инициатива”.

Принятие 3 июля 2012 г. Верховной Радой Украины закона “О принципах государственной языковой политики” повлекло волну протестов по всей Украине. В тот же день возле Украинского дома народные депутаты от оппозиции объявили “бессрочную голодовку” против языкового закона. Потом последовали “языковой” митинг, пикеты, демонстрации и протесты. Объединённая оппозиция объявила Украинский дом пунктом начала мобилизации. Свои “Украинские дома” появляются в других регионах страны. В центре Черкассы установили палаточный городок, а в знак протеста молодые активисты перекрывали движение транспорта по одному из местных бульваров. Харьковская оппозиция также проводит круглосуточную акцию. Чтобы подчеркнуть несогласие с законом, львовяне заклеили клейкой лентой рты памятникам М. Грушевскому, В. Чорновилу и В. Ивасюку.

Украинский дом был избран центром протестного движения в связи с тем, что там была запланирована пресс-конференция Президента Украины, которую из-за массовых волнений оппозиции отменили.

В самом начале конфликта у Украинского дома пострадало более 10 спецназовцев и несколько десятков их оппонентов, а “ряд депутатов от Партии регионов просят отозвать их голоса в поддержку закона” (Поляк Л., Зеленик К. Язык до Киева довел // “Известия в Украине”, 05.07.2012). Вскоре свои голоса “за” отозвали 11 народных депутатов. В результате столкновений, которые произошли 3 и 4 июля между митингующими и милицией возле Украинского дома, в стационаре госпиталя ГУ МВД Украины в Киеве оказались 15 бойцов. У командира взвода “Беркута” Сергея Журбицкого повреждён позвоночник. Только 3 июля с 21.00 до 23.40 в госпиталь МВД поступили десять человек (“Комсомольская правда в Украине”, 07.07.2012). Прокуратура Киева возбудила 4 уголовных дела. Три – по фактам телесных повреждений, нанесённых сотрудникам милиции, и одно по факту наезда на сотрудника ГАИ (“Комсомольская правда в Украине”, 07.07.2012). Позже сообщат, что 3 и 4 июля возле Украинского дома к медикам обратилось 25 сотрудников “Беркута”.

Каковы перспективы у закона “Об основах государственной языковой политики”? Существует мнение, что относительно русского языка – это полурешение, полумера, так как **ранее стоял вопрос о предоставлении русскому языку на Украине статуса если не государственного, то, безусловно, – официального языка.**

Но даже в связи с предоставлением русскому языку статуса регионального языка в обществе поднята кампания протеста, сопровождаемая не только острыми высказываниями, но и противоправными действиями. Так, экс-премьер-министр Ю. В. Тимошенко утверждает: “Закон от 3 июля – это не закон о языках. Это закон об их подлости и недостоинстве, об отсутствии у них чести. Это закон о временном праве мерзавцев... Я с вами. Боритесь!.. на линии фронта за Украину! Слава украинскому языку! Слава Украине!” (Юлія Тимошенко: Я з вами. Борімося на лінії фронту за Україну // “Літературна Україна”, 12.07.2012). Экс-министр юстиции С. Головатый взывает: “Само украинское государство возникло из языкового вопроса” (“День”, № 115–116, 6–7 июля 2012). **Идентификация Украины с украинским языком – это ошибочное суждение.** Мы это уже проходили. Но, увы, то, что происходит уже много лет на Украине в гуманитарной сфере, порой напоминает стойку и хождение на голове с одеванием всего шиворот-навыворот. За что почитают, например, С. Бандеру, Р. Шухевича и других “героев”? Неужели за их дикость и жестокость? Ведь когда Красная армия начала освобождение Украины, Р. Шухевич приказал войскам УПА: “Добиваться, чтобы ни одно село не признало советской власти, ОУН (Организация украинских националистов. – **В. Р.**) должно действовать так, чтобы все, кто признал советскую власть, были уничтожены. Не запугивать, а физически уничтожать! Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина – ничего страшного в этом нет” (Яцко Б. А. “Голый Король и другие”. Сборник статей. К.: Видавець Карпенко В. М., 2008, с. 74). Даже Гитлер мог бы позавидовать таким масштабам уничтожения своих политических противников!

Только на Волыни в 1943–1944 гг. “...От рук украинских террористов погибло 60–70 тыс. поляков; в Галичине значительно больше – 140–150 тыс.” (Яцко Б. А. “Голый Король и другие”. Сборник статей. К.: Видавець Карпенко В. М., 2008, с. 9). Показательно, что “среди 1500 палачей в Бабьем Яру немцев было 300, а все остальные – оуновцы” (там же, с. 35). По самым скромным подсчётам, ОУН и УПА “убили более 200 тысяч поляков, около 40 тысяч украинцев и сотни тысяч евреев” (там же, с. 42).

Но вернёмся к вопросу о статусе русского языка. В начале июля 2012 г. представители 30 организаций украинцев Европы выступили против закона “Об основах государственной языковой политики” (Демократична Україна, 06.07.2012, с. 3). Вице-спикер Верховной рады Украины Адам Мартынюк закрыл 10-ю сессию парламента 6-го созыва, на которой присутствовало правительство, с так и не подписанным председателем Верховной Рады Украины В. М. Литвиным законом “Об основах государственной языковой политики”. Показательно, что Партия регионов сначала отказалась принимать прошение об отставке спикера парламента В. М. Литвина, который обвинил “регионалов” в том, что они голосовали вместо депутатов его партии от западных регионов Украины. Таким образом, принятый 3 июля Закон Украины не был подписан в десятидневный срок руководителем парламента*. “Вопрос статуса русского языка нужно вынести на референдум”, – заметил лидер КПУ П. Н. Симоненко в комментарии корреспонденту ГолосUA. “На референдум необходимо будет также вынести такие вопросы, как вступление Украины в Таможенный союз и Единое экономическое пространство”, – сказал лидер Компартии.

В Крыму принятие Верховной Радой Украины Закона “Об основах государственной языковой политики” восприняли удовлетворительно. На главной площади Симферополя отделение Партии регионов провело акцию “Я люблю Крым” в поддержку принятого закона. “Я искренне рад, что Партия регионов добилась принятия такого важного для всех крымчан решения”, – заявил глава Совета министров Крыма Анатолий Могилев (“Крымская правда”, 19.07.2012).

Двадцать лет ущемления русского языка и попытки оградить его бытовой сферой ни к чему не привели. Думаю, что опасения восстановления истори-

* Позднее подпись была получена.

ческой правды не должны никого пугать и смущать. Член КПУ, народный депутат А. Голуб правильно подметил, что **Украина де-факто — двуязычная страна**, поэтому речь не идёт о том, чтобы все таблички на домах сразу поменять. Но если русскоговорящий гражданин обратился в госучреждение, он должен иметь возможность получить ответ на том же языке, чтобы было право выбора. Могут понадобиться переводчики с крымскотатарского, венгерского, румынского и т. д., — нужны будут финансовые ресурсы. Однако всё же существенно преувеличены суждения о затратах на новый закон от 12 до 17 млрд гривен или даже более точные измышления — будто каждому гражданину Украины, включая младенцев, он “может обойтись в 378 гривен в год” (С. Голландс. Распустили языки // “Аргументы и факты в Украине”, 4–10.07.2012).

По большому счёту, языковая проблема является надуманной: столетиями восточные славяне ощущали братские плечи друг друга и прекрасно, без переводчиков понимали ближних. Различия между общерусским литературным наречием (был основой современного русского) и различными народными местными говорами не мешали без труда договариваться и понимать собеседников. Увы, со временем языки всё больше трансформировались. Думаю, что русский язык украинского образца — это всё же не классический русский язык. Конечно, необходимо очень щепетильно и трепетно относиться к украинскому языку, но ради общеславянского взаимопонимания и русский язык забывать не стоит. Официальный статус русского языка, употребляемого на официальном уровне даже в ООН, намного сблизил бы и наши народы.

В Норвегии три официальных языка. В Испании официальным считается испанский (кастильский) язык, но в регионах признаны официальными баскский в Стране Басков, каталонский в Каталонии, галисийский в регионе Галисия, аранский в районе Валь-д’Аран (провинция Лерида в составе Каталонии). В Индии более 20 официальных языков, главные из которых — английский (язык бывших колонизаторов, кстати говоря) и хинди, остальные в разной степени распространены в регионах. В Канаде два официальных языка — французский и английский. В ЮАР 11 официальных языков: английский, африкаанс (этот язык родом из Европы), а также венда, зулу, коса, ндебеле, свати, северный сото, сесото, тсвана и тсонга (все они равны между собой). В Бельгии три официальных языка: нидерландский (или фламандский), французский и немецкий. Аналогичная ситуация в Финляндии, Швеции, Швейцарии, да и не только. Можно вспомнить, что официально признанными языками являются, например, сардинский в Италии, русский в Израиле, английский и французский в ряде стран Азии и Африки. По шесть официальных языков есть в ООН и в ЮНЕСКО, а официальными языками в Евросоюзе являются 23 языка; в ПАСЕ — два официальных языка — английский и французский — и три рабочих — немецкий, итальянский и русский. Даже надпись на киевских парковках “No parking — Не паркуватися” в какой-то степени может свидетельствовать о частичной дискриминации русского языка в пользу английского. Неужели жителям Киева и большинству гостей столицы английский ближе русского?..

Страшно, когда любой язык (неважно, русский язык или украинский) пытаются загнать в резервацию. **Необходимо усилить противодействие русофобскому и украинофобскому хамству на территории СНГ.** Возможно, следует ввести соответствующие нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации, согласно которым можно было бы наказать русофобов и украинофобов.

“Языковая” вакханалия напоминает печальный анекдот: “Почему наши парламентарии не могут принять закон о защите русского языка?”. “Русский язык взяток не даёт”. Увы, **не только на Украине, но даже в России нет развитого и влиятельного всеславянского движения.** Правда, если есть на Украине “профессиональные украинцы”, то тема **“профессиональных русских” (в частности на Украине) заслуживает особого внимания и обсуждения.** Трюки “профессиональных русских” доходят до абсурда. Например, В. Попов приводит случай, как 7 апреля в Северодонецке представители таковых продемонстрировали новую технологию и... нового “надёжного” партнёра — “им оказалась зарегистрированная накануне прошедших выборов мэра так называемая “русская община Северодонецка”. Эта организация агитировала и призывала горожан голосовать за действующего мэра — украинского националиста из Тернополя. За 15 лет своего тоталитарного правления, уничто-

жавшего в городе русские школы, изгнавшего русский язык из официального употребления, измывавшего над русскоговорящими жителями (а это 90% граждан), требуя от них при обращении к властям говорить только на “мови”. Боясь потерять доходное кресло, пан мэр решил использовать эту “русскую карту” (“Русское слово”, № 5, 2012). Симуляции и иллюзии борьбы за русский мир могут привести к тому, что, по выражению Ф. Яковлева, “через 15–20 лет соотечественников у России не останется” (“Русское слово”, № 6, 2012).

К счастью, сегодня до этого далеко. Социологи утверждают, что православных Московского патриархата в 2 раза больше, чем прихожан раскольничьего Киевского. Вероятно, почти такое соотношение может быть и в языковой проблеме – 2:1 (русский к украинскому), а соответственно, и выбор цивилизационного пути развития – русского мира или Запада.

Однако политтехнология способна исказить настроения людей! Накануне выборов всегда актуальна тема подкупа избирателей и покупки голосов у электората. Газета “Вечерние вести” приводит переданные УНИАН результаты специального исследования, которое в июне 2012 года провела компания GFK Ukraine. Для 52% предложение подарка не станет поводом для изменения решения, за кого голосовать на выборах, а 29% не будут склонны голосовать за таких кандидатов. 30% респондентов согласны принять такой подарок, 5,6% респондентам уже предлагали такие подарки. В частности, 6,2% респондентов были бы склонны проголосовать за кандидатов в депутаты, которые предложат им подарки (продуктовые или бытовые наборы) или деньги, причём среди женщин таких несколько больше, чем среди мужчин (6,9 против 5,5%). Больше всего таких респондентов среди 20–29-летних, меньше всего – в группе 40–49 лет (9,0% против 3,4%). Самая высокая доля готовых проголосовать за кандидата, который сделает им подарок, среди киевлян (11,9%). 52% респондентов отметили, что подобное предложение не повлияло бы на их решение относительно того, за кого голосовать. Опрос проводился с 2-го по 20 июня 2012 года. Общая выборка опроса составляет 1000 респондентов в возрасте с 16 лет. Небезынтересно то, что, по некоторым данным, в середине лета 2012 г. до 60% избирателей не знают, кому отдать голос. **Некоторые считают, что купить можно не только голос, но и место в нашем парламенте.**

И всё же игры политиков не в состоянии вытравить из памяти людей прежнюю жизнь в едином Союзе. Даже прозападная пресса вынуждена констатировать, что “треть украинцев ностальгирует по СССР, причём половина из них – молодёжь, едва захватившая советскую эпоху” (Иванова Е. Сделанные в СССР // “Корреспондент”, 05.08.2011). Лидер КПУ П. Н. Симоненко отмечает, что **“47,4% украинцев, по данным Института социологии НАН Украины, сожалеют о распаде СССР.** При этом, если бы референдум о независимости проводился в 2011 г., то положительно проголосовали бы меньше половины – всего 46,6%... Люди наконец начинают осознавать, что 20 лет назад их жестоко обманули” (Симоненко П. Н. Только в братском союзе Украина обретет настоящий суверенитет и независимость // “Киевский вестник”, № 85, 2011).

Это и понятно, если, например, **цены за двадцать лет выросли более чем в 16 раз**, а доходы где-то в пять, причём в 2011 г. бензина мы могли купить на среднюю зарплату в Украине в пять раз меньше, чем в 1991 г. (“Сегодня”, 23.08.2011).

Думаю, что уверенности в завтрашнем дне, гордости за свою страну, отлаженных систем социальной защиты, здравоохранения, образования и т. д. не хватает едва ли не всем украинцам (исключение составляют, в первую очередь, немногочисленные олигархи и высокопоставленные чиновники). Впрочем, не только украинцам, но и многим жителям стран СНГ.

Украина уже более 20 лет “идёт в Европу” (будто находится где-то в Арктике или в Австралии), а ведь **географический центр Европы находится в Украине, и украинцы, безусловно, были, есть и будут европейским народом.** Увы, Украина потеряла уже в начале этого непонятого пути почти 1/6 часть населения и ввергла большинство соотечественников в отнюдь не европейскую бедность.

Украине необходима интеграция с Россией и традиционно братскими странами (Беларусь, Казахстан и др.). Социально-экономические до-

стижения Украинской ССР 1990 г. для “самостийной” Украины образца 2012 г. выглядят как заоблачные мечты (копеечная квартплата, профсоюзные десятипроцентные путёвки, самый дешёвый в мире хлеб, бесплатные стоматологи и многое другое). Сегодня налицо разрушенные колхозы и значительная часть АПК, ощутима потеря трудовых и социальных завоеваний, грядут коммунальные и в целом инфраструктурные (многие объекты возводились с расчётом на 30–60 лет – подземные трубы и коммуникации приходят в негодность) потрясения и катастрофы, разрушаются системы образования, воспитания и здравоохранения, пропагандируются насилие и аморальность, развивается криминальная субкультура, народ вымирает и вынужденно эмигрирует, Украина накануне международной распродажи (земля, сбербанк и др.).

Суммарный международный долг Украины весной 2011 г. составил \$117,3 млрд, то есть каждый гражданин Украины, включая младенцев, “уже должен зарубежным банкирам по 9 тысяч 400 гривен” (“По правде говоря”, № 9, 2011). Европа не смогла нас завоевать, так решила закабалить экономически!

Бог даст, нашу любимую Украину минует чаша сия!

г. Киев